

Михаил Игнатенко

Снегопад

Посвящается Юре и всем тем, кто научил свой разум вести себя неподобающим образом

1

- Что здесь у вас происходит, черт возьми? Куда все подевались? – спросил Чак.
Майк молча в спешке стряхивал снег с пуховика, стараясь не касаться его оголенными участками рук.
- Давай, быстрее, - поторопил он Чака, - снимай одежду. Нужно как можно скорее попасть в тепло. Через этот сарай мы попадем в дом, а там есть камин. Я в этом уверен. – Майк оглянулся.
- Ладно, - растеряно ответил Чак и стал расстегивать молнию на куртке.
- Смотри, чтоб снег не попал на тело, - предостерег его друг.
- Да ладно тебе, я не замерз.
- Майк прошелся по сараю, осматривая помещение. Быстро вскарабкался на лестницу, приставленную к стене, и посмотрел в небольшое окошко.
- Чертова тачка заглохла прямо на подъезде к городу, - сказал Чак, потирая ладони.
- Все приборы вырубались разом. Хорошо, что тебя встретил.
- Буря надвигается, - мрачно произнес Майк, вглядываясь в сгущающиеся сумерки.
- Ага, класс, - послышался голос Чака, - люблю метель.
- От этих слов Майк вздрогнул, словно от укола в бок. Лицо исказило гримасой боли, но он быстро отвернулся к окну, чтобы не вызывать лишних вопросов.
- Будет снегопад, - сказал он погодя.
- Слушай, давай на чистоту, а? – Чак стоял у входа в сарай, который Майк зачем-то закрыл на мощный засов. – Какого черта происходит? Из твоего письма я не понял ни строчки. Что все это означает? Объяснишь, наконец?
- Майк слез с лестницы и посмотрел на друга. Он мог бы объяснить в чем дело, но боялся, что вызовет лишь путаницу своим скорым рассказом. Скорее всего, его слова покажутся другу бредом. Не сейчас, не сразу.
- Это, - начал Майк, - не так просто объяснить. Нужно найти укрытие, сейчас это главное и тогда я смогу все рассказать. Не здесь.
- Чак возмущенно развел руками, но ничего не сказал.
- Нужно завернуть одежду во что-нибудь, - сказал Майк. – Подошел бы любой пластиковый пакет...
- Пошел ты, - вставил Чак. – Не для того я четыре часа тащился в ваш вшивый городишко, чтобы выслушивать всякую ахинею. Хватит кормить меня этим говном!
- Чак посмотрел на друга, но не увидел на его лице каких-либо эмоций. Оно было спокойным и суровым. Таким, каким он прежде его не видел.
- Ты должен мне довериться, Чак, - спокойно сказал Майк. – Очень скоро начнется снегопад, а в нашем городе в последнее время это... - Майк замолчал, словно слова застряли в гортани. – Опасно, - закончил он.
- И что такого в вашем снеге? Снег как снег, - ответил Чак. – Только хрустит как-то странно.
- Это хрустит не снег. – Майк отвернулся, словно не желал смотреть в глаза другу, и стал осматривать верстак.
- Что же тогда?

Майк вытащил с полки рулон полиэтиленовых пакетов, перевязанных веревкой, развязал и выбрал два самых больших. Подошел к другу.

- Это хрустят кости снежинок. – Майк выдержал паузу, наблюдая за реакцией друга, а затем также мрачно добавил: – Заверни куртку вот в это, мы уходим.

Чак не знал, что ему делать: смеяться или плакать. Все это звучало как чистейший бред, дурацкий розыгрыш сельских кретин, которым нечем заняться на Хеллоуин, до которого, кстати, было еще далеко. В своем письме, которое Майкл послал ему по Интернету, было больше недосказанностей, чем здравого смысла. Сплошные эмоции. Предложения накладывались друг на друга, повествование запутывалось, сбивалось. Майк был явно напуган, когда писал это. Чак не стал писать ответ, а решил приехать и разобраться во всем сам.

Машина Чака заглохла недалеко от того места, где они сейчас находились, в одном из первых фермерских домов, что расположены на подъезде к городу. Совершенно внезапно и безо всяких на то причин. Что-то с двигателем, возможно с зажиганием. Чак не знал. К его несказанному удивлению Майкл ждал его совсем неподалеку. На вопрос о том «что он здесь делает», Майк ответил: «нет времени объяснять» и поволок его в первый попавшийся дом. Точнее в сарай, что был пристроен к дому. Теперь, анализируя происшедшее, Чак уже не был уверен, что смех в данной ситуации вполне уместен.

Из сарая в дом вела небольшая дверь, которая выходила на кухню. Парни прошли по коридору и оказались в гостиной.

- Я очень надеюсь, что твой рассказ будет достаточно убедительным, чтобы я не набил тебе морду, - сердито проворчал Чак.

В доме было довольно холодно, изо рта шел пар.

- Я разведу огонь, - сказал в ответ Майк. – В камине есть уголь. Еще нам потребуются одеяла и все чем можно укрыться, ночью будет холодно.

Майк посмотрел на друга.

- Многие из тех, кого ты знал в этом городе, Чак, мертвы. – Майк выдержал паузу. - Их больше нет.

Чак плавно присел на диван напротив камина, не отводя взгляда от друга. Выражение злости на его лице сменилось недоумением.

- Три дня назад пошел снег, - продолжил Майк, понизив голос. – Сначала это был обычный в нашем понимании снег, но потом... - Майк повернулся к камину и насыпал в него углей из мешка, что стоял рядом. – Он стал другим...живым, я не... - Майк запнулся и замолчал.

Следующие пять минут они просидели в тишине. Чак обдумывал слова друга, пытаясь выловить из сумбура мыслей, хоть какую-нибудь зацепку. Первое время он ничего не соображал. Майк разводил огонь.

- На кухне должны быть еще мешки с углем, - нарушил молчание Майк. – Если там нет, посмотри в сарае. Нужно как следует обогреть это место.

Чак сидел на диване с пакетом в руках и тупо пялился на огонь.

- Положи куртки на пол, пускай отогреются. Если на них есть снег, он должен растаять. Я пока схожу наверх, посмотрю, закрыты ли все окна и поищу какие-нибудь тряпки. Я быстро. – С этими словами Майк направился к проходу, который вел в коридор, где начиналась лестница на второй этаж.

- Майк, - окликнул Чак.

- Что?

- Чей это дом?

Майк пожал плечами.

- Без понятия.
- А где хозяйева?
- Я не знаю, Чак.
- А у нас не будет проблем, когда они вернуться?
- Если их нет дома, они, скорее всего, мертвы, - ответил Майк и пошел наверх.

Чак положил пакеты с куртками перед камином, как и просил Майкл. На кухне угля он не обнаружил, зато в сарае его было предостаточно. В дом он приволок один мешок и положил его рядом с диваном. Спустя несколько минут появился Майк с охапкой тряпок.

- Я хочу знать все, что здесь произошло, - сказал Чак.
- Этого даже я не знаю.
- Расскажи, что знаешь.

Майк внимательно посмотрел на друга. Сейчас это был совсем иной человек, чем полчаса назад. Он больше не хотел затевать драку.

- Хорошо. Но сначала помоги мне занавесить окна, снегопад усиливается.

После того, как дом был надежно укреплен, друзья уселись перед камином, завернувшись в принесенные Майклом одеяла.

- Ты хотел знать... - начал было Майк, но Чак нетерпеливо прервал его:
- Начинай.
- Ладно.

И Майк рассказал.

Началось все три дня назад, пятнадцатого сентября. На улице стоял жуткий мороз, не свойственный осени. Было похоже, что тепленькие денечки закончились, не успев начаться. Я сидел дома и пил кофе со сливками. По телевизору крутили выступление Буша, который нес очередную чепуху. Что-то про национальное объединение для борьбы с терроризмом. Помню, еще подумал, что для борьбы с тупизмом есть такая славная кнопка, как отключение звука. Чем я и воспользовался.

Джерри подъехал без пятнадцати девять. Он три раза посигналил, и я сразу понял, что это он. Такой дурацкий сигнал был только у него. Я выглянул в окно и увидел его физиономию, торчащую из окна машины. В сумраке вечера светился огонек его сигареты, которые в последнее время он не выпускал из зубов. Он махнул мне рукой и пару раз надавил на клаксон. Чертов клоун распугал соседских собак. Не дожидаясь, пока загавкают соседи, я накинул куртку и прошел к машине.

- Привет. – Джерри протянул свою мозолистую лапищу и по-свойски пожал мне руку. – Как на счет хряпнуть пивка? Прокатимся?

Я пожал плечами. Планов на вечер у меня не было, поэтому я кивнул и сел в машину. Как я уже говорил, был жуткий холод, и мой нос сразу захлюпал.

- Куда поедем? – спросил я.

- Я думал взять пивка и махнуть ко мне. У меня есть пара новых фильмов. Что скажешь?

- Блестяще, - съязвил я. Еще один бездарно проведенный вечер с Джерри, пивом и низкобюджетной порнухой.

Я тяжело вздохнул. Так уж повелось, что в маленьких городках, вроде нашего, зачастую приходится выбирать между ничем и совсем ничем. Иногда выбор встает между скукой и бездельем, и что бы ты не выбирал, все равно остаешься в лузерах.

- Я на днях с такой киской познакомился, ты не поверишь, - сообщил Джерри, выруливая на дорогу.

- А я и не верю, - ответил я совершенно спокойно.

- А зря. Такой аппетитной жопы ты еще не видел, уверяю тебя. – Джерри был в своем стиле. Стиль Джерри – как глупо это звучит! У него не было никакого стиля. У таких людей вообще не бывает стиля. Вместо этого - ободранный пикап, орущий на всю округу Iron Maiden, литры выпитого за вечер пива и пошлые истории о том, чего, как правило, никогда не случалось. Не нужно забывать и про порнофильмы, которые, по странному стечению обстоятельств, Джерри называл «хорошими фильмами».

- Она работает в «Кэт и Тэк», - пояснил Джерри. – Ее зовут Сьюзан.

- Сьюзи, - тут же сорвалось с моих губ. – Знал я одну такую.

Джерри взглянул на меня.

- Будь осторожен, парень, - сказал я. - У всех Сьюзан бес в голове.

- Не знаю что у нее в голове, а вот между ног у нее просто преисподняя! – Он громко рассмеялся.

Я знал Джерри довольно хорошо, чтобы догадываться о том, что с этой девушкой у него ничего не было. Джерри нравилось травить истории, он был от них в восторге. От них и от своего крестьянского воображения.

Я отвернулся к окну и в который раз обратил внимание на сильный холод. Даже сидя в машине, было заметно, как изо рта идет пар.

- С чего вдруг такой холод в сентябре? - спросил я Джерри.

- Не знаю. Говорят, буря надвигается, но никто еще толком ничего не знает.

- Странно все это.

Джерри кисло улыбнулся и уставился на дорогу.

Майкл на минуту прервал свой рассказ, чтобы подкинуть в камин углей. Свежая партия углей взметнула сноп искр, которые мгновенно исчезли. Чак сидел неподвижно на диване и смотрел на языки пламени. Он думал. Думал о тех людях, которых он знал в этом городе, вспоминал, когда в последний раз видел старину Джерри. Кажется, этим летом, возможно, в июне (Чак приезжал сюда на пару дней). И все больше он думал о холоде, сухом и трескучем, как февральские морозы. Чак мог биться об заклад, что пару раз слышал, как трещат стены дома, и, не смотря на то, что камин топился по полной, особого тепла он не ощущал.

- Стемнело. – Майкл стоял у окна, глядя в его темный проем. Сам он был укутан в огромное махровое одеяло. – Темнеет теперь рано.

- Как думаешь, - спросил его Чак, - сколько сейчас на улице? Пятнадцать, двадцать?

- Не знаю, но машину ты сейчас вряд ли заведешь.

Чак задумался.

- Проблема ведь не в морозе, - наконец произнес он. – Не так ли?

Майкл кивнул.

- Расскажи, что было дальше.

Майк закрыл окно тряпками и, пошурудив кочергой в камине, сел рядом с Чаком.

Мы как раз находились в центральной части города, - подъезжали к супермаркету «Кэт и Тэк», - когда пошел снег. Сухой и мелкий, он отскакивал от лобового стекла, подобно градинкам; оседал на «дворниках».

- Дьявольщина, - чертыхнулся Джерри. – Ты только взгляни!

Я взглянул. Небо над городом затянуло свинцовыми тучами, во всю шел снег. Видимость в сторону пригорода не превышала мили.

- Ни хрена себе. Не к добру это.

Услышав тревожные нотки в моем голосе, Джерри взбодрился:

- Да ладно тебе, не парься. Сейчас затаримся пивом, осядем у меня в конуре, и все будет окей. Если что - переночуешь у меня.

Идея была не из лучших, но выхода не было. Джерри дружески толкнул меня в плечо.

- Пошли.

Я поднял воротник куртки, вылез из машины и быстрым шагом направился в сторону магазина. Колючий снег противно хлестал по лицу, и я едва сдерживал желание перейти на бег. Позади меня Джерри громко хлопнул дверью и невнятно выругался.

Заходя в магазин, я увидел на стоянке машину шерифа. Сам шериф находился в отделе мясных продуктов и с видом разбирающегося в курятине человека, крутил в руках брикет с окороком.

В магазине оказалось тепло и уютно, но также пустынно, как и на улице.

- Шериф Корп, вам помочь? – раздался женский голос.

- Нет, Сьюзан, спасибо, все в порядке. – Шериф достал из внутреннего кармана куртки очки и продолжил исследование мертвой курицы.

Я немного прошел вперед и увидел кассиршу. Молодая девушка стервозной и немного скучной наружности стояла за кассовым аппаратом, ритмично двигая челюстями. Была ли она похожа на Сьюзи, которую я знал? Скажем так – в ней что-то было. Но не более. Однако для Джерри этого было вполне достаточно. И почему, переезжая из города в город, мне так не везет с друзьями? И вообще с людьми.

Дверь магазина раздраженно звякнула, и внутрь ввалился Джерри, неся за собой вихрь снега и холода. Девушка на его появление никак не отреагировала, и я понял, что они совсем не знакомы. Джерри не мог не наврать.

- Привет, Сьюзи, - растягивая улыбку, поприветствовал он девушку. – Как поживаешь?

- Что вам угодно, сэр? – спросила продавщица.

- К чему эта официальность? – удивился Джерри. Он улыбался, глядя то на меня, то на нее. – Мы же друзья? А друзья так не разговаривают.

Девушка молча смотрела на придурка-Джерри и продолжала жевать жвачку.

- Как на счет еще одного свидания? – понизив голос, обратился к ней Джерри.

- Боюсь, мой муж не будет в восторге от этой идеи, - ответила продавщица.

Я сочувственно похлопал Джерри по плечу, давая тем самым понять, что его ложь видна, как на ладони, и что претворяться больше нет нужды.

- Пойду, возьму пива, - сказал я.

На мгновение Джерри показался мне расстроенным.

- Мы бы хорошо провели время. Я, ты и твой муженек, снимающий нас на камеру. Уверен, от этой идеи он был бы в восторге. – Голос Джерри слегка подрагивал. Скорее от обиды, чем от раздражения.

Шериф на мгновение оторвался от созерцания целлофанового брикета и посмотрел в сторону Джерри.

- Какие-то проблемы? – театрально обронил он.

Джерри аж подпрыгнул.

- Ох, это вы, шериф! – В голосе Джерри слышалось облегчение, вперемешку со злостью. - А я-то думаю – откуда воняет?

Шериф опешил.

- Попридержи язык, сынок, если не хочешь...

- Чтобы что? – перебил его недоумок Джерри. – Чтобы вы засунули его мне в задницу? Хватит этого дерьма! Дома перед своей женой будете устраивать показуху, ковбой херов.

Полицейский оставил в покое замороженный окорок и двинулся в сторону Джерри. Последний был явно на взводе. То ли из-за девки, то ли еще чего. Все это могло закончиться плохо, поэтому я вмешался.

- Оставьте его, - сказал я шерифу, придерживая его рукой. – У него бабушка умерла.

Шериф в нерешительности замер. Произошла немая сценка, во время которой все обменивались взглядами, ожидая исхода. В основном все смотрели на шерифа. Кроме Джерри, который отрешенно ковырялся в прилавке с пивной закуской, не выказывая к сложившейся ситуации никакого интереса.

- Черт с вами, - наконец произнес шериф и отошел обратно к холодильнику.

Я взглянул на продавщицу и увидел, каким восторженным взглядом она рассматривала старину Джерри. Жаль, он этого не видел. Возможно, он и сумел бы присунуть ей пару раз тем вечером, кто знает? Этих женщин не понять.

Я подошел к Джерри.

- Она нарочно так делает, - сказал он, не поднимая взгляда. – Притворяется, будто мы не знакомы. Зачем ей это?

- Может, ее муж приплатил шерифу, чтобы тот присматривал за ней, словно заподозрил, что у нее кто-то есть, - подыграл я Джерри.

- Да нет у нее никакого мужа. Вибраторов коллекция.

В этот момент я даже засомневался, что Джерри врет, поскольку раньше не наблюдал, чтобы его фантазия выходила за рамки шаблонных историй. Хотя, больше было похоже на юмор.

- Кто-нибудь слышал прогноз погоды? – спросила девушка. – Радио молчит всю вторую половину дня.

- Прогноз неутешительный, - послышался голос шерифа. – Если температура и дальше будет так стремительно снижаться, мы ничем не будем отличаться от этих куриц. – Шериф стукнул брикетом с окороком о край холодильника. – Почему, черт возьми, они перестали ставить на них штамп с датой изготовления? – Вопрос был обращен ко всем.

- К чему лишний раз смущать покупателя весенней продукцией, когда на дворе сентябрь? – заметил я.

Продавщица метнула в меня недовольный взгляд.

- Думаешь поэтому? – Шериф поднял бровь.

Я пожал плечами. Откуда, черт возьми, мне было знать? Я просто пошутил и не собирался придавать фразе смысла, пытаюсь разобраться в ее сути.

Джерри сложил две шестерки пива и пакеты закуски в корзину, и пошел платить. Хорошо помню этот момент, поскольку за окном к этому времени все затянуло. Шел сильный снег и надрывно дул ветер.

- Господи Иисусе, - вырвалось у меня. – Может кому-то это и кажется забавным, но только не мне.

- А мне еще час здесь торчать, - печально заметила Сюзан.

- Заскучаешь, - звони, - сказал Джерри. – Мы славно проведем время.
- Пошел ты, - ответила девушка.
- Эй, шериф! - шутливо крикнул Джерри. - Арестуйте эту леди, она грубит клиентам.

Это против правил.

Я взял покупки, которые девушка уложила для нас в два пакета, и пошел к выходу. Джерри шел за мной, и было похоже, что его настроение немного улучшилось. В этот момент, как в каком-нибудь дурацком фильме, шериф Корп икнул и следом нелепо, беспардонно и оглушительно пернул. Просто невероятно. Мы согнулись пополам от хохота, я едва не выронил пакеты.

- Чертовы окорока! - проговорил я сквозь смех.

- Эй, Корп! - крикнул Джерри, - крутой пердеж! Один такой – штаны в стирку. – Джерри боролся со смехом. Мы все боролись. – Можно попробовать их проветрить, но на это уйдет неделя.

Не то, чтобы полицейский покраснел от смущения, нет. Полицейским вообще не знакомо чувство стыда, но, по крайней мере, он опустил взгляд на чертов окорок, который для него, наверное, так и остался загадкой, и сделал вид, что ничего не расслышал.

- Эвакуация помещения! – крикнул Джерри. – Всем на воздух!

Даже Сьюзан смеялась, вытирая пальцами слезы. Джерри превзошел самого себя. Да уж, он был в ударе. В тот момент я был готов поставить пару баксов, что у них на самом деле могло что-то получиться, будь мой друг немного удачливей.

На выходе из магазина Джерри выхватил из коробки со сладостями длиннющий леденец и выбежал на улицу. Девушка что-то крикнула ему вслед, но не зло. Она все еще смеялась. В конце концов, эта лишь малая плата за тот спектакль, что устроил старина Джерри.

Я вышел следом.

На этот раз угли подбрасывал в камин Чак. Было видно с какой неохотой он вставал с дивана. Майк слегка заерзал на месте.

- Я рассказываю в деталях, чтобы полностью восстановить картину событий того дня. Надеюсь, ты это понимаешь?

- Конечно. Продолжай.

- Только сейчас, сидя здесь и вспоминая случившееся, я понимаю, в какой беде мы были уже тогда.

Чак вернулся на диван и, подобрав под себя ноги, вновь уставился на огонь. Пляшущие языки пламени его зачаровывали.

- Смех позволяет расслабиться и не думать о плохом, - сказал Майк. - Возможно, даже позволяет смириться с участью. Я хочу сказать – мы смеялись над Корпом, а в этот самый момент снег мел по улицам города, забирая жизни.

Чак оторвал взгляд от огня и посмотрел на друга.

- Многие в тот вечер не вернулись домой. В том числе и Джерри.

Чак почувствовал неприятную тяжесть в теле.

- Как это случилось?

- Быстрее, черт возьми! – кричал Джерри, несясь через стоянку к своему пикапу. С леденцом в руке и дерьмом в голове, он не закрывал рта от смеха, не смотря на хлещущий в лицо ветер. И снег.

Он открыл мне дверь изнутри, и я забрался. Этот кусок железа нельзя было назвать автомобилем. Даже на «машину» не тянуло. Чертову жестянку продувало всеми ветрами на свете, и в ней было также холодно и неприятно, как и на улице. Не хватало только снега под ногами. Джерри тем временем продолжал смеяться.

- На кой черт ты схватил леденец? – спросил я без упрека в голосе.

- Отстань, я люблю сладкое. К тому же вряд ли она побежит за мной в такую по-году. – Последнее слово Джерри буквально простучал зубами. – Черт, как тут хо-лод-нооо!

- Ага. Заводи скорее, пора убираться.

Джерри вставил ключ в зажигание и повернул. Ничего не произошло. Попробовал еще раз – тот же результат.

- За-ра-за! – Из его рта вырвалось облако пара. Зубы продолжали стучать. – Бензин замерз.

- Бензин не может замерзнуть, - возразил я.

- Тогда масло.

- Мало вероятно.

- Тогда вода в радиаторе, кислота в аккумуляторе! – Стук зубов вывел Джерри из себя и заставил повисить голос.

- Неужели в этой жестянке есть все то, что ты перечислил? – пошутил я, и мы так забавно рассмеялись, постукивая зубами, что нам стало немного теплее.

Джерри стал пробовать завестись, но ничего не получалось. Двигатель даже не предпринимал попыток хотя бы «закашлять». Я сидел рядом, обняв пакеты с пивом, думая о своей заднице, которая вот-вот должна была примерзнуть к сиденью.

- Заметил, как этот ковбой вел себя? – спросил вдруг Джерри, взясь с зажиганием. – Странно. Лобызал чертов окорок, словно хотел ему засадить.

- А по мне так шериф Корп хотел засадить твоей Сьюзан.

- Что? – удивился Джерри.

- Очень просто, - пояснил я. – Думаю, мы им помешали своим появлением. Вот шериф и делал вид, что хотел купить окорок, теребя его в руках. Только и ждал, пока мы смоемся, чтобы продолжить начатое.

- Му-ди-лллааа! – простучал зубами Джерри, и посмотрел в окно на магазин. Шериф до сих пор не появился.

- Отсюда ответ на твой вопрос: «почему она себя так ведет». Сорокалетний полицейский и девятнадцатилетняя девушка. Красавица и чудовище. Это Америка, чего ты ожидал?

- Чудовище и уёё-би-щее, - поправил Джерри, и мы рассмеялись, застилая клубами пара салон его вшивого пикапа.

Внезапно машина вздрогнула и через мгновение завелась. У меня камень с плеч упал.

- Надо было просто сильнее повернуть, - пояснил Джерри.

- Ты идиот.

- У меня пальцы замерзли, сам - идиот. – Джерри пару раз газанул, разогревая двигатель.

- Джерри?

- Что?

- Скажи, что у тебя есть печка.

- У меня есть печка.

- Джерри?

- Ну что?

- Скажи, что она работает?

- Она работает, доволен?
- Господи, у Джерри есть печка, и она работает, и мы говорим: спасибо тебе.

Мы сидели какое-то время в машине и грелись. Ветер то и дело швырял горсти снега на лобовое стекло, опережая работу «дворников», пока они совсем не остановились. Не помню, сколько прошло времени, прежде чем Джерри сказал:

- У меня лицо горит.

Помню, что промолчал, а про себя подумал: «ерунда, это от мороза». Тут он закашлял. Сначала негромко, всего пару раз. Затем громче и с заметным надрывом. А потом он кашлянул и выплюнул на ладонь сгусток крови. Помню, я страшно испугался, а он посмотрел на меня побледневшим лицом и спросил:

- Это кровь, Майкл?

Я кивнул и спросил, как он себя чувствует. В ответ он закашлялся и, помимо сгустка крови, у него пошла из носа кровь. Тоненькой струйкой. Это уже потом мы поняли, в чем было дело и почему это не случилось со мной, а случилось с ним. Но тогда я не знал, что и подумать.

- Может, это разновидность простуды? – прохрипел он, и меня передернуло, поскольку я не узнал его голос. В дряном свете его пикапа, я видел черную струйку у него под носом. – Я мог простудиться, когда бежал к машине. – Слова дались ему с трудом. – Кажется, я наглotalся снега.

- Не говори ерунды, - сказал я. – От снега такого не бывает.

А он в кашле подался вперед, и приборная панель покрылась крапинками крови. Я совсем растерялся. Забегая вперед, скажу, что в его машине не было аптечки и помочь было нечем. Время шло, а ему становилось только хуже.

- Я тоже был на улице, - сказал я. – Почему я в порядке?

- Потому что ты... - начал было он, но замолчал. Рукой коснулся моей куртки и указал на воротник, а затем потрепал меня за волосы. Капелька крови скатилась с его подбородка и упала на куртку.

- Высокий воротник и густые волосы... - закончил за него я.

Джерри кивнул.

- Я бежал, втянув плечи, - сказал я самому себе, и Джерри вновь кивнул.

Я даже представить себе тогда не мог, на сколько все было серьезно...

В этот самый момент на выходе из магазина показался шериф. Он бежал через стоянку, придерживая шляпу рукой. Пару раз его обдало стеной снега, после чего он скрылся в своей машине.

- Джерри, послушай меня, - сказал я. – Все это чушь. Снег тут ни при чем. Может, у тебя рак или (тогда я не соображал, что нес) еще что, я не знаю!

А он тем временем откинул голову на подголовник сиденья и старался остановить кровь из носа каким-то платком. Вести машину он был явно не в состоянии, а я в жизни не сидел за рулем. Так мы и просидели, пока через несколько минут не заглох двигатель. Джерри попытался завести его вновь, но ничего не вышло. Потом попробовал я, желая проверить, до конца ли он проворачивает ключ, а Джерри указал на мои руки.

- Запястья и тыльная сторона ладоней были воспалены. – Майк вынул руки из-под одеяла, закатал рукава свитера и продемонстрировал свои запястья Чаку. – Сейчас они в порядке, но в тот момент руки напоминали клешни только что сваренных раков. Я думаю, если бы не плохое освещение в салоне пикапа, то смог бы разглядеть и кое-что еще.

- На пример, опухшее и покрасневшее лицо Джерри, - предположил Чак.
- Да. Просто, когда человек кашляет кровью, ты не обращаешь особого внимание на такие мелочи, как припухлости.
- Чак в задумчивости смотрел на запястья друга.
- Пока я бежал к машине с пакетами в руках, мои руки оставались незащищенными от снега.
- Он что - токсичный?
- Майкл нервно хохотнул.
- В таком случае, это многое бы упростило...

Джерри сидел на месте водителя и старался лишний раз не двигаться. Он склонил голову на бок, чтобы видеть меня и парковочную площадку перед магазином. В его взгляде читалась отрешенность, и это пугало меня больше всего. Некогда неунывающий Джерри совершенно внезапно превратился в совершенно равнодушного к своей судьбе человека.

- Надо попытаться добраться до магазина, - сказал я. – Там наверняка есть аптечка, есть телефон. Тебе нужен врач.

Джерри отрицательно покачал головой.

- Я не смогу, - прохрипел он.

- Тогда я схожу, - предложил я.

Он попридержал меня за руку и снова качнул головой.

- Джерри, если тебя не доставить к врачу, - ты умрешь.

Он посмотрел на меня равнодушным взглядом, в котором даже не читалось обычное «ну и что?», а потом указал на окно.

- Снег. – В горле Джерри что-то булькнуло.

- Я накроюсь с головой, он меня не достанет.

- Снег, - повторил он.

- Что снег?

- Там... - сказал он, прижимая к носу платок, который уже насквозь пропитался кровью. – Он...повсюду. И он...ждет.

Понятия не имею, с чего он это взял, но я посмотрел куда указывал Джерри и увидел...Сначала я ничего не увидел, лишь небольшие кучки снега на окне пикапа, да порывы ветра за окном. И вдруг я почувствовал нечто странное. Я распахнул бардачок и среди вывалившегося хлама выхватил небольшой фонарик. Посветил им на окно.

- Твою мать! – вырвалось у меня. – Это еще что за херь?!

На окне цельной массой копошились снежинки. Крохотные и безобидные звездочки, похожие на кристаллики, с двигающимися щупальцами в виде жгутиков. С огромным ртом посередине. С огромным, безмолвно открывающимся и закрывающимся ртом.

- Что это?

Джерри проигнорировал мой вопрос. Он был похож на ужасно уставшего человека, чьи глаза то закрывались, то открывались, грозя погрузить тело в сон. Он смотрел на меня и тяжело дышал. То ли дышал, то ли стонал.

Помню, что почувствовал настоящий приступ паники. Не имея возможности уехать, выйти из машины, сделать хоть что-нибудь. Что нам оставалось? Ждать? Но чего ждать? Помощи? Один из тех людей, кто мог и должен был нам помочь, сейчас находился в пятнадцати метрах от нас и не выказывал каких-либо действий.

- Почему полиция ничего не предпринимает? – вспыхнул я. – Где пожарные? Где скорая? Где звуки сирен? Где вообще все!?

На улице к тому моменту совсем стемнело, включились стояночные фонари; в магазине по-прежнему горел свет.

В салоне полицейской машины вспыхнул огонек, шериф курил. По-видимому, он тоже не мог уехать и сейчас боролся с нервами, решая, что ему делать дальше. Вспоминая случившееся далее, я до сих пор не могу понять, почему Корп решил добратсья до нашей машины. Ведь магазин был гораздо ближе. Может, он считал, что на нашем пикапе сможет добратсья до участка? Не знаю. В любом случае, это было ошибкой.

Мы услышали хлопок двери, а потом увидели бегущего сквозь метель шерифа. Он направлялся к нам.

- Что он делает? – спросил я.

- Идиот, - пробормотал Джерри.

То, что случилось далее, не поддается никакому рациональному объяснению. Снег... потянулся к шерифу. Полицейский был похож на магнит, к которому липла мелкая металлическая стружка. Сначала снегом накрыло ноги, потом он стал подниматься выше и в конце стал накрывать лицо. Это было ужасно.

- Впустите, - прокричал шериф, подбегая к пикапу. – Впустите, мать вашу!

Он дернул за ручку моей двери, но она была закрыта, и шериф закричал. Господи Иисусе, снежинки покрывали его тело как тропическая мошкара, копошась на лице, словно опарыши в гниющем теле. Я увидел, как ветер сдул с моего окна кучку снега, а потом ее затянуло шерифу в рукав куртки. Он извивался, как ужаленный. Его ковбойская шляпа свалилась с головы и, подхваченная ветром, скрылась в пурге.

- Впустите! – орал шериф Корп, бешено дергая ручку двери, так, что качался пикап. Изо рта хлестала кровь.

- Прошу! – взвыл он. У меня аж сердце в пятки ушло.

А мы сидели и смотрели на него, как замороженные. Тут шерифа бросило на окно, и на нем остался кровавый след. Мой фонарик все еще светил, и мы видели его лицо, изъеденное снегом. Все новые порции вдвухало в открытый в крике рот, в пустых глазницах копошился снег. Мы больше не могли разобрать слов. То, что осталось от шерифа нашего городка судорожно билось в конвульсиях у двери пикапа и издавало утробные булькающие звуки. Спустя несколько секунд, они прекратились, и осевшее на землю тело, засыпало снегом. Рука копа так и осталась держаться за ручку двери.

Мы сидели в тишине не двигаясь, боясь даже пошевелиться или сделать вдох. И просидели еще минут пять, наблюдая, как рой снега поедал стояночный фонарь. Лампа взорвалась, брызнув осколками, и на стоянке стало одним фонарем меньше.

- Да что же это? – прошептал я. Мне казалось, что скажи я в полный голос, и эти твари переключатсья на нас. И примутсья за дело незамедлительно.

Я повернулся и увидел Джерри. Он был мертв. Его голова была повернута в мою сторону, изо рта шла кровь.

Помню, что закричал. От испуга, от неожиданности, а потом заплакал. Его зрачки закатились, и он смотрел на меня мертвым белком своих глаз. В испуге я оттолкнул его, и Джерри, повалившись на бок, ударился головой о дверь.

- Господи, - вымолвил Чак.

Он хотел сказать еще что-то, но не нашел слов.

- Я сидел в машине еще очень долго, - продолжил рассказ Майкл. – Без работающей печки в машине становилось холоднее с каждой минутой. Ближе к полуночи я уже трясся от холода.

- Они убили Джерри...

- Да. И не только. Думаю... - Майкл боялся закончить фразу, - вымер весь город.

Вот теперь в глазах Чака заиграл настоящий ужас.

- Бред! – чуть ли не воскликнул он. – Этого просто не может быть! Кто-нибудь да остался в живых!

- Возможно. Наверно, кто-то да остался. – Майкл согласился, потому что нарочно отвергал мысль о том, что кроме них в городе в живых никого не осталось. Это неприятная мысль.

- Как же ты спасся?

- Мне повезло.

В какой-то момент я отключился, а когда пришел в себя, то обнаружил, что метель прекратилась. Я глазам своим не поверил. Небо было чистое, над головой мерцали звезды. На мгновение я подумал, что мне приснился кошмар. Если бы не Джерри... Он все также лежал рядом, прислонившись головой к двери.

И тут я обратил внимание на магазин. Словно маяк посреди океана. Там все еще горел свет, и более того – Сьюзан была жива. Она стояла у витрины и всматривалась в улицу, закрываясь ладонями от света. Метели ведь не было, и я решил, что если подам ей сигнал, то она меня увидит. Я стал махать ей руками и молиться, чтобы у нее оказалось хорошее зрение. Однако она никак не реагировала. Тогда я схватился за ручку двери и стал раскачивать пикап. Так сильно, как мог. И это сработало. Она запрыгала на месте и стала подавать сигналы. Я буквально слышал, как она кричит: «Давай сюда!».

Еще минутой я сидел в машине, решая как поступить, будто у меня был выбор. Ведь я мог достать из-под сиденья Джерри револьвер, который он хранил там «на всякий случай» и вышибить себе мозги. Может, это и был тот самый случай? Тем не менее, я решил рискнуть и добраться до магазина. Открыл свою дверь и, перешагнув через сугроб, направился в сторону Сьюзан. Я не бежал. Не тогда, по крайней мере. Я шел осторожно, словно сапер по минному полю, вслушиваясь в хруст под ногами. О, этот хруст! Смачный и водянистый, будто топчешь что-то живое. Впрочем, так оно и было.

А потом я его услышал. Услышал снег. Говорю так, потому что на улице было удивительно тихо, и спутать его с чем-то еще я не мог. Он говорил тихо, шепотом. Десятком, сотней голосов. Адский хор снежинок перешептывался, и с каждым моим шагом их становилось слышно все отчетливее. У меня яйца в комок сжались, так я испугался. А потом подул ветер, и небо стало затягивать облаками.

- Скорее! – закричала девушка. Она стояла в дверном проеме магазина.

И я побежал. Побежал изо всех сил, не взирая на затекшие конечности и окоченевшую задницу. До магазина оставалось метров пятнадцать, когда я увидел, как потянулся ко мне снег, почувствовал, как усиливается ветер. Я втянул голову в плечи, укрыв лицо, и сжал кулаки. Снег стал облеплять мои штаны, а я бежал. Помню бегу, задницей ощущаю близость смерти, а сам думаю: «Какое дурацкое название у магазина! Кэт и Тэк». Нелепо.

Меня спасло то, что магазин был достаточно близко. Я вбежал в дверь, и Сьюзан ее тут же заперла.

- Скорее! – крикнул я, падая на пол и стягивая штаны. – Огонь!

В иной ситуации любая другая продавщица сто раз подумала бы, но только не эта. Девушка схватила с прилавка какой-то лак для волос и, щелкнув зажигалкой, направила струю пламени на мои джинсы. Сучьи твари пронзительно взвизгнули и в буквальном смысле испарились. Мне хотелось стонать и выть от напряжения. Вместо этого я

покатился по полу и, тяжело дыша, уставился в потолок. Сьюзан тем временем дожигала остатки моих штанов.

- Выродки, мать их! – выругалась она. – Сукины твари!

Я посмотрел на нее. Теперь она показалась мне более привлекательной, нежели в первый раз. Вполне ничего себе девушка.

- Спасибо, - поблагодарил я.

- Ага, - ответила Сьюзан. – Может, скажешь, что происходит? Откуда этот чертов снег в сентябре?!

- Если бы это случилось в январе, ты бы спросила: «Откуда этот чертов снег в январе»? – задал я встречный вопрос.

- Ты понял, о чем я.

- Да, понял, - ответил я, вставая. - И ответ отрицательный. Я не знаю, что происходит.

- Я видела, как погиб шериф, - сказала она. И немного погодя: – Почему Джерри остался в машине?

Я удивленно посмотрел на нее.

- Вы знакомы?

- Встречались пару раз.

Сукин сын! – подумал я. Старина Джерри не врал! Невероятно. В который раз за этот чертов день мое мнение о Джерри поменялось. Джерри...

- Он умер, - тихо ответил я, и у нее не возникло больше вопросов. – Думаю, очень многие мертвы.

Сьюзан подошла ко мне и взяла за руку.

- Он был хорошим человеком, - сказала она. Мы встретились взглядами, и я кивнул.

- Пойдем, - сказала она, - подыщем тебе штаны.

Друзья сидели перед камином, укрывшись одеялами. Помещение гостиной прогрелось достаточно, чтобы не видеть пара изо рта, но вылезать из-под одеял они не собирались.

- Я рассказал почти все о том дне, осталось немного, - сказал Майкл. – Думаю, у тебя накопилось много вопросов.

Чак кивнул.

- Хорошо, но сначала я закончу. Это не займет много времени.

Чак вновь кивнул.

- Я могу лишь догадываться о происхождении этого снега, - продолжил Майк. – Откуда он взялся и какую цель преследуют эти мелкие твари, пожирая все на своем пути... Впрочем, не все. И это усложняет ситуацию. Они боятся огня, следовательно, избегают и тепла. В таком случае не понятно, зачем они сгрызли все фонари на стоянке перед «Кэт и Тэк», но не полезли в сам магазин. Могу предположить, что тепло для них не смертельно. Просто не приятно, как для некоторых пицца с анчоусами.

- Они борются за выживание, - прошептал Чак.

- Что?

- Как и все живое на этой гребанной планете.

Майк задумался.

- Вряд ли это местные ребята. Такая дрянь не могла сформироваться в нашей атмосфере.

- Знаешь, что меня удивляет? – спросил Чак. – Почему они сожрали шерифа, но не сожрали вас? Я имею в виду: почему они не сделали это сразу?

- Когда мы бежали к стоянке, то снег только начинал зверствовать. Да, он кружил в воздухе, но под ногами его не было. Он не лежал ровным слоем, понимаешь?

Чак кивнул.

- Мы бежали по асфальту и их не трогали. То, что они попали Джерри в рот – чистая случайность. Шериф же бежал по снегу. Он топтал их, убивал. Я сам слышал, как они начали перешептываться, когда я давил их своими ботинками.

- Хочешь сказать, что можно не привлекать их внимание, всего лишь не наступая на них? – спросил Чак.

- Скорее да, чем нет. Я же смог добраться сюда от магазина? В любом случае, сейчас главное – решить, что делать дальше. Нужно вернуться к Сьюзан. Я бы не хотел оставлять ее одну так долго.

- Сьюзан жива? – искренне удивился Чак.

- Да. Она осталась в «Кэт и Тэк», там безопасно. К тому же я решил, что глупо подвергать ее жизнь риску только, чтобы встретить тебя.

- Разумно, - согласился Чак.

- Ага. – Майк слез с дивана и стал надевать свою куртку. Чак последовал его примеру.

- Можно пошарить в холодильнике, взять что-нибудь на дорожку. Есть хочешь?

- А мы сюда еще вернемся? – ответил вопросом Чак. – У меня плохое предчувствие на счет всего этого. Мы могли бы переждать до утра.

Чак был напуган. Это было слышно в его голосе.

- Я пообещал Сьюзан, что вернусь сегодня. С тобой или без тебя. Если я этого не сделаю, она решит, что я погиб. В таком случае она может сойти с ума или натворить глупостей. – Майк посмотрел другу в глаза. – Осознать, что кроме тебя на милое вокруг нет живого человека, а кругом смертельная белизна. Только и ждет, пока ты выйдешь, чтобы накинуться на тебя и сожрать заживо.

- Как же мы доберемся до магазина? – спросил Чак. – Там же пурга?

- Метель прекратилась, - спокойно ответил Майк. – Сам посмотри.

Чак подошел к окну и отдернул тряпку.

- Снег расставил свои ловушки, - пояснил Майкл. – Сейчас на улице не менее опасно, пусть тебя это не обманывает. Хруст будет слышен на много дворов вокруг.

Чак испуганно посмотрел на друга.

- Возьми с собой немного тряпок, мы уходим.